Группа научных специальностей:

Право

Шифр научной специальности:

5.1.4. Уголовно-правовые науки

УДК 343.9

Научная статья

Внедрение искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности

Савлохов Рустан Русланович[1], Бекоева Элина Павловна[2]

[1]Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия, (rustan_savlohov@mail.ru)

[2]Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия

Аннотация: в статье рассматриваются перспективы и риски внедрения технологий искусственного интеллекта в деятельность правоохранительных органов Российской Федерации. Анализируются направления применения ИИ — от систем распознавания лиц и предиктивной аналитики до цифровой криминалистики и автоматизации административных функций. Особое внимание уделяется правовым и этическим проблемам, связанным с обеспечением конституционных прав граждан, вопросами юридической ответственности за ошибки алгоритмов и отсутствием комплексного законодательного регулирования. Отмечается необходимость разработки единого нормативного акта, установления принципов прозрачности и независимой экспертизы алгоритмов, а также подготовки кадров, способных критически оценивать результаты алгоритмической обработки. Делается вывод о том, что эффективное и правомерное использование искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности возможно лишь при условии соблюдения баланса между интересами государства в обеспечении безопасности и защитой прав личности.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правоохранительная деятельность, предиктивная аналитика, распознавание лиц, цифровая криминалистика, персональные данные, правовое регулирование, юридическая ответственность, алгоритмическая обработка, права человека.

Implementation of artificial intelligence in law enforcement

Savlokhov Rustan Ruslanovich[1], Bekoeva Elina Pavlovna[2]

[1]North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia, (rustan_savlohov@mail.ru)

[2]North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia

Abstract: This article examines the prospects and risks of implementing artificial intelligence technologies in law enforcement agencies in the Russian Federation. It analyzes the application of AI, ranging from facial recognition systems and predictive analytics to digital forensics and automation of administrative functions. Particular attention is paid to legal and ethical issues related to ensuring citizens' constitutional rights, issues of legal liability for algorithmic errors, and the lack of comprehensive legislative regulation. It emphasizes the need to develop a unified regulatory act, establish principles of transparency and independent review of algorithms, and train personnel capable of critically evaluating the results of algorithmic processing. It concludes that the effective and legitimate use of artificial intelligence in law enforcement is only possible if a balance is maintained between the state's interests in ensuring security and protecting individual rights.

Keywords: artificial intelligence, law enforcement, predictive analytics, facial recognition, digital forensics, personal data, legal regulation, legal liability, algorithmic processing, human rights.

Внедрение искусственного интеллекта в деятельность органов является одним из наиболее актуальных направлений цифровой трансформации современного государства. С развитием технологий обработки больших данных, машинного обучения и систем автоматизированного анализа информации возникла возможность существенно изменить характер работы органов внутренних дел, оптимизировать их функции и повысить эффективность выполнения задач по обеспечению правопорядка. Искусственный интеллект способен автоматизировать рутинные процессы, анализировать массивы информации, выявлять закономерности, прогнозировать потенциальные угрозы и поддерживать принятие управленческих решений, что делает его использование перспективным инструментом в сфере внутренней безопасности [4, с. 115].

Однако вместе с новыми возможностями ИИ создаёт и серьёзные вызовы. Прежде всего, речь идёт о необходимости соблюдения конституционных прав граждан, связанных с защитой персональных данных, тайной частной жизни и недопустимостью произвольного вмешательства государства в личную сферу человека. Уже сегодня практика применения систем видеонаблюдения с функцией распознавания лиц в Москве демонстрирует противоречивый эффект: с одной стороны, она способствует раскрытию преступлений, с другой — вызывает вопросы относительно пропорциональности вмешательства в права граждан [11]. Данное

противоречие определяет научную и практическую значимость анализа правовых оснований и организационных условий использования ИИ в правоохранительной деятельности.

Российская правовая система пока не выработала комплексной нормативной базы, регулирующей внедрение искусственного интеллекта в деятельность полиции и иных силовых ведомств. На сегодняшний день можно говорить лишь о создании отдельных правовых режимов, имеющих экспериментальный характер. Так, Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ установил специальное регулирование в целях разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в городе Москве [1]. Данный нормативный акт предоставил возможность апробировать инновационные решения в условиях реальной городской среды, однако его действие ограничено территориально и во времени. Вне рамок эксперимента остаётся ряд вопросов, связанных с допустимостью использования данных граждан, процедурами контроля за корректностью алгоритмов, а также распределением юридической ответственности за ошибки в работе систем [12].

В научной литературе подчёркивается, что правовое регулирование внедрения ИИ в правоохранительную деятельность носит фрагментарный характер. Отдельные нормы, касающиеся обработки персональных данных, ответственности должностных лиц и правил эксплуатации технических средств, содержатся в действующем законодательстве о полиции, в законах «Об оперативно-розыскной деятельности», «О персональных данных», а также в ведомственных актах МВД России. Тем не менее, данные положения не образуют целостной системы регулирования, учитывающей специфику алгоритмических решений и их влияние на реализацию публичных функций государства [3].

Особое внимание в научной дискуссии уделяется проблеме соотношения эффективности и законности применения ИИ в правоохранительной деятельности. Часть исследователей отмечает, что внедрение алгоритмов позволяет существенно ускорить процесс расследования, выявлять закономерности преступности и оптимизировать деятельность подразделений МВД [5]. Вместе с тем ряд авторов обращает внимание на то, что непрозрачность алгоритмов и невозможность их независимой экспертизы порождают угрозу принятия ошибочных решений, дискриминации и подрыва доверия общества к правоохранительной системе [8]. Таким образом, при всей привлекательности технологических решений необходимо учитывать баланс между интересами государства в обеспечении безопасности и необходимостью защиты прав личности.

Научное осмысление внедрения ИИ в деятельность правоохранительных органов требует также анализа организационных аспектов. Вопрос заключается не только в технической готовности ведомств к использованию цифровых решений, но и в уровне профессиональной подготовки кадров, способности правоохранителей критически оценивать результаты алгоритмической обработки и не подменять человеческое

усмотрение машинными прогнозами [2]. Как справедливо отмечается в ряде работ, ИИ не должен рассматриваться как автономный субъект принятия решений, а исключительно как вспомогательный инструмент, эффективность которого зависит от качества исходных данных и компетентности операторов [10].

Таким образом, современный этап внедрения искусственного интеллекта в правоохранительную деятельность в России можно охарактеризовать как переходный. С одной стороны, налицо стремление государства к цифровизации, создаются правовые условия для апробации новых технологий, формируются пилотные проекты. С другой стороны, отсутствует комплексное законодательное регулирование, единые стандарты и чёткие механизмы ответственности. В этих условиях крайне важно выработать систему правовых и организационных гарантий, обеспечивающих эффективное и одновременно правомерное использование ИИ в правоохранительной практике.

Использование технологий искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности в России осуществляется в нескольких ключевых направлениях, каждое из которых имеет как практическую ценность, так и определённые правовые и этические риски. Наиболее активно развивается направление, связанное с применением систем распознавания образов. В первую очередь речь идёт о распознавании лиц в потоках городского видеонаблюдения, что стало реальностью в Москве и ряде других крупных городов. Практика показала, что такие технологии могут способствовать оперативному установлению личности подозреваемых, розыску лиц, находящихся в федеральном или региональном розыске, а также предотвращению возможных правонарушений [4]. В то же время в научных работах указывается, что подобная практика сопряжена с угрозой массового наблюдения за гражданами, нарушением их конституционных прав на неприкосновенность частной жизни и свободу передвижения [11].

Следующим направлением выступает предиктивная аналитика. Суть данного подхода заключается в прогнозировании вероятности совершения преступлений на основе статистических данных, криминологических факторов и алгоритмов машинного обучения. В научной литературе подчёркивается, что предиктивные модели способны выявлять так называемые «горячие точки» преступности, оптимизировать маршруты патрулирования и рационально распределять силы и средства органов внутренних дел [5]. Однако при этом возникает риск воспроизводства предвзятости, заложенной в исходных данных, что влечёт за собой дискриминацию отдельных социальных групп. Кроме того, предиктивная аналитика по своей природе не может гарантировать достоверность прогнозов, что ставит под сомнение допустимость её использования в качестве основания для процессуальных решений [9, с. 125].

Важное значение приобретает использование ИИ в сфере криминалистики и цифровой экспертизы. Современные алгоритмы позволяют обрабатывать большие объёмы цифровых доказательств, включая

записи телефонных разговоров, электронную переписку, видеоматериалы и иные источники информации. Это существенно сокращает временные затраты следователей и экспертов, повышает точность анализа и способствует более объективному расследованию [16]. Вместе с тем неурегулированным остаётся вопрос юридической силы результатов, полученных с применением ИИ: необходимо определить их статус в качестве доказательств, а также порядок проверки достоверности и корректности алгоритмической обработки [3].

Ещё одним направлением является автоматизация управленческих и административных функций органов внутренних дел. Искусственный интеллект используется для оптимизации документооборота, анализа обращений граждан, управления кадрами и планирования деятельности подразделений. Эти технологии позволяют снизить нагрузку на сотрудников и высвободить ресурсы для решения приоритетных задач. Однако здесь также встаёт вопрос о защите персональных данных и недопустимости их неправомерного использования, что требует постоянного совершенствования правового регулирования [10].

Рассматривая проблемы правового регулирования внедрения ИИ в деятельность правоохранительных органов, необходимо выделить несколько ключевых аспектов. Прежде всего, в российском законодательстве отсутствует единый нормативный акт, посвящённый вопросам применения искусственного интеллекта в правоохранительной сфере. Существующие нормы носят разрозненный характер и содержатся в различных правовых актах: законе «О полиции», законе «Об оперативно-розыскной деятельности», законе «О персональных данных» и ряде подзаконных актов. Такая ситуация создаёт пробелы и противоречия в регулировании, что затрудняет практическое применение технологий [6].

Второй аспект касается ответственности за ошибки, допущенные алгоритмами. Современные системы ИИ могут функционировать автономно, и нередко трудно установить, кто именно должен нести ответственность за неверный результат — разработчик алгоритма, оператор системы или должностное лицо, использовавшее полученные данные. Научное сообщество указывает на необходимость чёткой законодательной регламентации данных вопросов, включая возможность введения института специальной ответственности государства за применение алгоритмов в публичной сфере.

Наконец, особое значение имеет вопрос контроля и надзора за использованием ИИ в правоохранительной деятельности. В настоящее время отсутствуют единые стандарты, обеспечивающие прозрачность и проверяемость алгоритмов, а механизмы независимого аудита фактически не применяются. Между тем именно эти инструменты являются ключевыми для обеспечения доверия общества к правоохранительной системе и предотвращения злоупотреблений.

Таким образом, направления применения ИИ в правоохранительной деятельности охватывают широкий спектр задач — от оперативно-розыскных мероприятий до административного управления. Однако отсутствие системного правового регулирования, неопределённость вопросов ответственности и недостаточность механизмов контроля создают риски нарушения прав граждан и снижения легитимности правоохранительной деятельности. Решение этих проблем требует комплексного подхода, включающего как развитие нормативной базы, так и формирование организационных и этических стандартов использования ИИ.

Использование искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов обладает целым рядом преимуществ, которые придают данной технологии особую ценность в условиях усложнения криминогенной ситуации и роста объёма обрабатываемой информации. Прежде всего, следует отметить повышение оперативности и эффективности работы полиции. Алгоритмы машинного обучения и нейросети способны в кратчайшие сроки анализировать массивы данных, на обработку которых человеку потребовались бы дни или даже недели. Это касается как видеоматериалов, так и информации из социальных сетей, телефонных переговоров, банковских операций и иных источников, что позволяет ускорить процесс расследования преступлений и повысить раскрываемость [4].

Не менее важным преимуществом является возможность более точного прогнозирования криминогенных рисков. Системы предиктивной аналитики, базирующиеся на статистических данных и алгоритмическом моделировании, позволяют выявлять зоны повышенной вероятности совершения правонарушений и, соответственно, оптимизировать маршруты патрулирования, распределение кадровых ресурсов и профилактическую работу с населением [5]. Тем самым искусственный интеллект может способствовать не только раскрытию уже совершённых преступлений, но и их предотвращению.

Кроме того, ИИ даёт возможность снизить уровень субъективизма в деятельности правоохранителей. Автоматизация рутинных процессов и использование алгоритмических решений позволяют минимизировать влияние человеческого фактора, связанного с усталостью, недостаточной квалификацией или предвзятостью. Это особенно важно при проведении массовых проверок документов, анализе больших объёмов заявлений граждан и обработке цифровых доказательств [10].

Наряду с очевидными преимуществами внедрение ИИ в правоохранительную практику порождает и серьёзные риски, которые не могут быть проигнорированы. В первую очередь речь идёт о возможном нарушении прав и свобод граждан. Системы распознавания лиц и предиктивной аналитики фактически создают предпосылки для формирования тотального цифрового контроля, при котором каждый гражданин оказывается объектом постоянного наблюдения. В научной литературе справедливо подчёркивается, что подобная ситуация способна

привести к эрозии конституционных гарантий неприкосновенности частной жизни, свободы передвижения и презумпции невиновности [11].

Другим риском является угроза дискриминации и воспроизводства предвзятости в алгоритмах. Искусственный интеллект обучается на основе данных, собираемых правоохранительными органами, а они, в свою очередь, могут содержать ошибки, искажения или отражать устоявшиеся предубеждения. Это приводит к тому, что алгоритмы закрепляют и усиливают существующие перекосы, например, в отношении отдельных социальных или этнических групп. В результате предиктивная система может необоснованно повышать уровень «подозрительности» определённых категорий населения, что противоречит принципу равенства перед законом [9].

Отдельного внимания заслуживает проблема юридической ответственности за ошибки искусственного интеллекта. В случае, если алгоритм неправильно идентифицирует лицо или выдаёт некорректный прогноз, возникает вопрос: кто должен нести ответственность — разработчик, оператор или государственный орган, применивший данную систему? Отсутствие чёткой регламентации в этой сфере создаёт правовую неопределённость и подрывает доверие граждан к результатам использования ИИ в правоохранительной деятельности [3].

Нельзя не отметить и социальные последствия внедрения ИИ. Массовое применение алгоритмических технологий может привести к изменению структуры занятости в правоохранительных органах, когда значительная часть рутинных функций будет передана программным системам. Это ставит задачу переподготовки кадров, а также формирует новые требования к профессиональной компетентности сотрудников, которые должны не только владеть правовыми знаниями, но и обладать навыками критического анализа результатов работы алгоритмов. В противном случае возникает риск слепого доверия к решениям ИИ, что способно привести к ошибкам в правоприменении [6].

Таким образом, преимущества применения искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности заключаются в повышении эффективности, оперативности и точности анализа информации, в возможности прогнозирования преступности и снижении субъективизма. Однако риски, связанные с нарушением прав и свобод граждан, воспроизводством предвзятости, неопределённостью в вопросах юридической ответственности и социальными последствиями для системы подготовки кадров, требуют комплексного научного осмысления и нормативного регулирования. Только при условии обеспечения баланса между эффективностью и законностью внедрение ИИ может способствовать укреплению доверия общества к правоохранительной системе и развитию правового государства [14].

Завершающий этап анализа внедрения искусственного интеллекта в деятельность правоохранительных органов связан с необходимостью

комплексного осмысления направлений совершенствования правового регулирования и формирования концептуальных оснований для дальнейшего развития этой сферы [15]. На современном этапе можно констатировать, что российское законодательство лишь частично отвечает вызовам цифровой трансформации: существующие нормы регулируют отдельные вопросы обработки персональных данных, применения специальных технических средств или проведения экспериментов с использованием ИИ, но не образуют стройной системы правового обеспечения [7].

Прежде всего, встает задача разработки единого нормативного акта, закрепляющего правовые основы использования искусственного интеллекта в деятельности органов внутренних дел и иных правоохранительных структур. Такой закон должен определить:

- принципы применения ИИ в правоохранительной деятельности (законность, пропорциональность, транспарентность, приоритет защиты прав граждан);
- требования к качеству и объективности исходных данных, используемых для обучения алгоритмов;
- процедуры сертификации и независимой экспертизы систем искусственного интеллекта;
- порядок распределения юридической ответственности между разработчиками, операторами и государственными органами в случае допущенных ошибок;
- механизмы судебного и общественного контроля за использованием подобных технологий [6].

Формирование комплексного правового режима должно опираться на конституционные ценности и принципы правового государства. В первую очередь — на необходимость уважения и защиты прав личности [9]. Любое использование искусственного интеллекта в правоохранительной сфере неизбежно сопряжено с обработкой персональных данных, что обязывает государство выстраивать эффективные гарантии их защиты. В этой связи представляется целесообразным дополнить Федеральный закон «О персональных данных» специальными нормами, касающимися алгоритмической обработки информации, включая требование к раскрытию критериев принятия решений и обеспечению права гражданина на оспаривание действий автоматизированных систем [3, с. 89].

Не менее важным является вопрос институционального обеспечения внедрения ИИ. Правоохранительные органы должны обладать не только технической инфраструктурой, но и подготовленным кадровым составом. Следовательно, необходимо включение в программы обучения сотрудников МВД и иных структур дисциплин, связанных с цифровыми технологиями, алгоритмами машинного обучения и правовыми аспектами их применения. Более того, актуальной задачей является развитие межведомственного взаимодействия, поскольку эффективное использование искусственного интеллекта невозможно без координации усилий МВД, ФСБ, Следственного комитета, прокуратуры и судебной системы [10].

Особое внимание заслуживает проблема прозрачности и общественного доверия. Исследования показывают, что граждане готовы воспринимать цифровые инновации в сфере безопасности лишь в том случае, если они не угрожают их правам и свободам [11]. Поэтому внедрение ИИ должно сопровождаться информационной открытостью, публичными отчетами о его эффективности, а также механизмами независимого контроля со стороны гражданского общества. В противном случае высок риск того, что алгоритмические технологии будут восприниматься как инструмент тотального надзора, а не как средство укрепления законности.

В долгосрочной перспективе необходимо формирование целостной концепции использования искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности, сочетающей инновационный потенциал технологий и ценности правового государства. Такая концепция должна включать в себя не только правовое регулирование, но и этические стандарты, учитывающие гуманистический характер права. В этом контексте представляется важным обратиться к идее «человекоцентричного» подхода, предполагающего, что ИИ выступает не самостоятельным субъектом, а инструментом, служащим интересам личности и общества.

Научные выводы позволяют утверждать, что будущее правоохранительной деятельности в России неизбежно связано с внедрением технологий искусственного интеллекта. Однако характер этого процесса во многом будет зависеть от качества правового регулирования и готовности государства обеспечивать баланс между эффективностью и законностью. С одной стороны, ИИ способен существенно повысить уровень раскрываемости преступлений, оптимизировать работу правоохранительных органов и способствовать профилактике правонарушений. С другой стороны, без должных гарантий его использование может привести к массовым нарушениям прав человека, росту недоверия к государственным институтам и кризису легитимности [13].

Именно поэтому первоочередной задачей российской науки и правотворчества становится разработка нормативно-правовой базы, которая бы обеспечивала легитимность применения ИИ и отвечала вызовам времени. Только при условии построения такой системы можно ожидать, что искусственный интеллект станет не угрозой, а ресурсом для укрепления правопорядка, обеспечения безопасности и защиты прав личности.

Список используемых источников

1. Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в г. Москве» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Безгачев Ф. В. Применение искусственного интеллекта / нейронных сетей в деятельности полиции // Вестник Воронежского института МВД России. – 2020. – № 2. – С. 75–81.

3. Головко Л. В. Искусственный интеллект и право: к проблеме ответственности за действия алгоритмов // Государство и право. — 2022. — № 12. — С. 87–95.

4. Джуламанов С. С. Использование искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности // Вестник современных исследований. — 2024. — № 5. — С. 113–118.

5. Ильин А. В. Перспективы применения искусственного интеллекта в деятельности органов внутренних дел // Полицейская деятельность. — 2023. — № 2. — С. 37–44.

6. Костин В. В. Проблемы правового регулирования применения искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности // Закон и право. — 2023. — № 11. — С. 32–38.

7. Кубасов И. А. Проблемные вопросы применения технологий искусственного интеллекта в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // Общество и право. – 2022. – № 3. – С. 84–90.

8. Морозов А. А. Правовые риски внедрения технологий искусственного интеллекта в деятельность полиции // Журнал российского права. — 2023. — № 8. — С. 119–126.

9. Морозов О. Л., Корелов О. А., Маркушин А. Г. О возможности применения искусственного интеллекта в управленческой деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 3. – С. 112–118.

10. Пучкова Е. В. Российский и зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов // Вестник Московского университета МВД России. — 2025. — № 1. — С. 45–52.

11. Сафронова М. В. Использование систем распознавания лиц в Москве: правовые и социальные аспекты // Вестник Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина. — 2022. — № 7. — С. 101–109.

12. Степаненко Д. А. Использование систем искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности // Вестник современных исследований. – 2021. – № 4. – С. 120–126.

13. Столетов А. А., Григорьев И. В. Феномен искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2021. – № 1. – С. 55–63.

14. Терещук А. Ю. Влияние искусственного интеллекта на расследование преступлений // Молодой ученый. – 2025. – № 5 (571). – С. 295–298.

15. Яковлева Е. О., Лунева К. А., Тарыкин В. К. Перспективы использования искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности // Инновации. Наука. Образование. – 2022. – № 14. – С. 43–47.

16. Иванов К. Н. Цифровая криминалистика: новые технологии и проблемы правового регулирования // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — № 3. — С. 56.

References

1. Federal Law No. 123-FZ of April 24, 2020 "On the Experiment to Establish Special Regulation for the Purpose of Creating the Necessary Conditions for the Development and Implementation of Artificial Intelligence Technologies in the City of Moscow". ConsultantPlus Legal Reference System. (In Russian).

2. Bezgachev, F. V. (2020). Application of Artificial Intelligence / Neural Networks in Police Activities. *Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, (2), 75–81.

3. Golovko, L. V. (2022). Artificial Intelligence and Law: On the Problem of Liability for Algorithms' Actions. *State and Law*, (12), 87–95.

4. Dzholamanov, S. S. (2024). The Use of Artificial Intelligence in Law Enforcement. *Bulletin of Modern Research*, (5), 113–118.

5. Ilyin, A. V. (2023). Prospects for the Application of Artificial Intelligence in the Activities of Internal Affairs Bodies. *Police Activity*, (2), 37–44.

6. Kostin, V. V. (2023). Problems of Legal Regulation of Artificial Intelligence Application in Law Enforcement. *Law and Law*, (11), 32–38.

7. Kubasov, I. A. (2022). Problematic Issues of Applying Artificial Intelligence Technologies in the Activities of Internal Affairs Bodies of the Russian Federation. *Society and Law*, (3), 84–90.

8. Morozov, A. A. (2023). Legal Risks of Introducing Artificial Intelligence Technologies into Police Activities. *Journal of Russian Law*, (8), 119–126.

9. Morozov, O. L., Korelov, O. A., & Markushin, A. G. (2021). On the Possibility of Using Artificial Intelligence in Management Activities in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation. *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, (3), 112–118.

10. Puchkova, E. V. (2025). Russian and Foreign Experience in Using Artificial Intelligence in Law Enforcement. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, (1), 45–52.

11. Safronova, M. V. (2022). The Use of Facial Recognition Systems in Moscow: Legal and Social Aspects. *Bulletin of the Kutafin Moscow State Law University*, (7), 101–109.

12. Stepanenko, D. A. (2021). The Use of Artificial Intelligence Systems in Law Enforcement. *Bulletin of Modern Research*, (4), 120–126.

13. Stoletov, A. A., & Grigoriev, I. V. (2021). The Phenomenon of Artificial Intelligence in Law Enforcement. *Bulletin of Voronezh State University. Series: Law*, (1), 55–63.

14. Tereshchuk, A. Yu. (2025). The Influence of Artificial Intelligence on Crime Investigation. *Young Scientist*, 5(571), 295–298.

15. Yakovleva, E. O., Luneva, K. A., & Tarykin, V. K. (2022). Prospects for the Use of Artificial Intelligence in Law Enforcement. *Innovations. Science. Education*, (14), 43–47.

16. Ivanov, K. N. (2022). Digital Forensics: New Technologies and Problems of Legal Regulation. *Forensics: Yesterday, Today, Tomorrow*, (3), 56.